

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 16 июня 2016 года № 302-ЭС16-2049

г. Москва

Дело № А33-20480/2014

Резолютивная часть определения объявлена 09 июня 2016 года.
Полный текст определения изготовлен 16 июня 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу муниципального унитарного предприятия муниципального образования город Норильск «Коммунальные объединенные системы» (далее – предприятие) на постановление Третьего Арбитражного апелляционного суда от 14.10.2015 (судьи Ишутина О.В., Петровская О.В. и Споткай Л.Е.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.12.2015 (судьи Бронникова И.А., Николина О.А. и Скубаев А.И.) по делу № А33-20480/2014 Арбитражного суда Красноярского края о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Оганер-Комплекс» (далее – должник, общество).

В судебном заседании принял участие представитель предприятия Павловский И.М. по доверенности от 21.12.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителя предприятия, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

при рассмотрении судом первой инстанции обоснованности заявления предприятия о признании должника банкротом обществом с ограниченной ответственностью «Заполярье коллекторское бюро» (далее – бюро) подано заявление о процессуальном правопреемстве на стороне заявителя по делу о банкротстве.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 05.08.2015 (судья Бескровная Н.С.) в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве отказано.

Постановлением Третьего Арбитражного апелляционного суда от 14.10.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.12.2015, определение от 05.08.2015 отменено, заявление о процессуальном правопреемстве удовлетворено, произведена замена предприятия на бюро в части требования в размере 887 788,18 руб.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, предприятие просило обжалуемые постановления отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель предприятия поддержал заявленные требования и просил удовлетворить кассационную жалобу.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителя предприятия, Судебная коллегия считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции по следующим основаниям.

Судами установлено, что после обращения предприятия с заявлением о признании общества банкротом бюро исполнило обязательство должника перед предприятием в части оплаты основного долга в размере 887 788,18 руб. путем перечисления последнему денежных средств на расчетный счет.

В связи с этим бюро обратилось с заявлением о процессуальном правопреемстве в части погашенной суммы.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из того, что произведенная третьим лицом оплата порождает встречную обязанность общества перед третьим лицом, при этом возникновение обязательства не влечет правопреемства в процессуальном значении. При суброгации не происходит замена

третьим лицом должника в рамках гражданско-правового обязательства, а возникает лишь встречная обязанность должника возратить уплаченное третьему лицу.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, выводы которого впоследствии поддержал суд округа, руководствовался положениями пунктов 1 и 2 статьи 313 и пункта 1 статьи 387 Гражданского кодекса Российской Федерации и указал на ошибочность выводов о том, что при суброгации не происходит замена в гражданско-правовом отношении. Суд указал, что исполнение обязательства бюро за общество повлекло материальное правопреемство в гражданско-правовом отношении, что в силу статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для осуществления процессуальной замены.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ статья 313 Гражданского кодекса Российской Федерации изложена в новой редакции, согласно которой кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, в определенных случаях. К третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству в порядке суброгации (пункты 2 и 5 статьи 313 и статья 387 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Обращаясь в суд с настоящим заявлением, бюро ссылалось на то, что такая суброгация имела место в рассматриваемом случае, поскольку обязательства должника перед предприятием частично исполнены бюро, являющимся для сторон договорных отношений третьим лицом.

Возражая против требований бюро, предприятие указывало, что оно своего согласия на суброгацию не давало, исполнение фактически не принимало, а перечисленные в порядке исполнения на расчетный счет денежные средства вернуло третьему лицу (бюро).

Действительно положения статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации направлены, в том числе на расширение механизмов получения кредитором причитающегося ему по обязательству исполнения, то есть, по сути, на защиту его прав. Однако указанной норме не может быть дано такое толкование, в результате которого допускалось бы ущемление интересов самого кредитора против его воли.

В рассматриваемом случае в отношении общества, являющегося должником по основному обязательству, возбуждено дело о банкротстве. В реестр требований кредиторов включены требования предприятия на сумму 3 229 838,73 руб., из которых требования по

основному долгу составляли 887 788,18 руб., то есть сумму, эквивалентную той, которая была перечислена бюро в пользу предприятия. Остальные же требования имели в своей основе проценты за пользование чужими денежными средствами (финансовые санкции).

По смыслу пункта 2 статьи 4 и пункта 3 статьи 12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) для определения наличия признаков банкротства и в целях голосования на собрании кредиторов учитываются только требования по основному долгу; в силу прямого указания закона финансовые санкции для названных выше целей не учитываются.

Таким образом, действия бюро по перечислению предприятию суммы, составляющей основной долг общества, фактически были направлены на принудительный выкуп отдельных прав к должнику в целях получения либо контроля над ходом процедуры банкротства (так как предприятие являлось заявителем по делу), либо дополнительных голосов на собрании кредиторов, без несения дополнительных издержек на приобретение требований по финансовым санкциям (которые в силу пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов).

По сути, третье лицо использовало институт, закрепленный статьей 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, не в соответствии с его назначением (исполнение обязательства третьим лицом). В действиях бюро прослеживаются явные признаки злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В результате таких действий предприятие, будучи против своей воли лишено прав требования к должнику, утратило возможность влиять на ход процедуры несостоятельности, в связи с чем отказ кредитора в спорной ситуации от принятия предложенного третьим лицом исполнения должен считаться законным, а суброгация – несостоявшейся.

Поскольку по смыслу статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для осуществления процессуального правопреемства является правопреемство в материально-правовых отношениях, в удовлетворении требования бюро о процессуальной замене следовало отказать, что и было сделано судом первой инстанции. При этом ошибочные выводы суда первой инстанции по указанным выше основаниям не привели к принятию неправильного судебного акта.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов предприятия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, постановления судов апелляционной инстанции и округа на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Третьего Арбитражного апелляционного суда от 14.10.2015 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.12.2015 по делу № А33-20480/2014 Арбитражного суда Красноярского края отменить.

Определение Арбитражного суда Красноярского края от 05.08.2015 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.Н. Зарубина

судья

И.В. Разумов